Организация Объединенных Наций A/HRC/WGAD/2018/13

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
13 August 2018
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят первой сессии, 17–26 апреля 2018 года

Мнение № 13/2018 относительно Набиля Ахмеда Абдулрасула Раджаба (Бахрейн)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в ее резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя осуществление мандата Комиссии. Последний раз Совет продлил мандат Рабочей группы на трехлетний период в своей резолюции 33/30.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 26 января 2018 года Рабочая группа препроводила правительству Бахрейна сообщение относительно Набиля Ахмеда Абдулрасула Раджаба. Правительство на сообщение не ответило. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

a) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей после отбытия назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

b) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);

c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и международных договорах в данной области, признанных соответствующими государствами, является настолько серьезным, что придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

Просьба отправить на вторичную переработку

e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Набиль Ахмед Абдулрасул Раджаб, 1964 года рождения, является гражданином Бахрейна.

5. Согласно источнику, г-н Раджаб является видным правозащитником в Бахрейне, который начиная с 2012 года несколько раз подвергался аресту, задержанию, преследованию и был освобожден от ответственности по обвинениям, связанным с его правозащитной деятельностью.

6. Источник отмечает, что Рабочая группа в своем мнении № 12/2013 (Бахрейн) пришла к выводу о том, что задержание г-на Раджаба было произвольным, когда он был арестован и заключен под стражу по обвинениям в оскорблении государственных органов, участии и призывах к участию в несанкционированных митингах и клевете в адрес жителей Аль-Мухаррак[1].

Настоящий арест, задержание и осуждение

7. Согласно источнику, 13 июня 2016 года г-н Раджаб был вновь арестован властями Бахрейна, он содержится под стражей в ожидании вынесения судебного решения по двум делам предположительно в отношении:

a) распространения ложных сведений за границей, наносящих ущерб национальным интересам (в соответствии со статьей 134 Уголовного кодекса)[2] (в связи с телевизионными интервью в 2015 и 2016 годах); и

b) распространения ложных слухов в военное время (в соответствии со статьей 133 Уголовного кодекса)[3], оскорбления властей (в соответствии со статьей 216 Уголовного кодекса)[4], и оскорбления иностранного государства (в соответствии со статьей 215 Уголовного кодекса)[5] (в связи с публикацией комментариев в Твиттере в

[1] См. мнение № 12/2013, пункт 42.

[2] Правительство Бахрейна, Уголовный кодекс, 1976 года, доступен на английском языке по ссылке https://www.unodc.org/res/cld/document/bhr/1976/bahrain_penal_code_html/Bahrain_Penal_Code_1976.pdf.
См. статью 134: «За распространение за границей ложных или злонамеренных сообщений, заявлений или слухов о внутренних условиях в государстве, с тем чтобы подорвать финансовое доверие к государству или отрицательно повлиять на его престиж или позицию, или за осуществление в какой бы то ни было форме деятельности, наносящей ущерб национальным интересам, предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок не менее трех месяцев и наложение штрафа в размере не менее 100 динаров или иное наказание».

[3] Там же, см. статью 133: «Любое лицо, которое умышленно распространяет в военное время ложные или злонамеренные сообщения, заявления или слухи или подготавливает негативные информационные кампании таким образом, чтобы нанести ущерб военным приготовлениям по защите государства Бахрейн или военным операциям вооруженных сил с целью посеять панику или ослабить стабильность нации, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок, не превышающий 10 лет».

[4] Там же, см. статью 216: «Лицо, которое каким-либо образом оскорбляет Национальную ассамблею или другие конституционные органы, армию, военные суды, органы власти или государственные учреждения, подлежит наказанию в виде лишения свободы или штрафа».

[5] Там же, см. статью 215: «Лицо, которое публично оскорбляет иностранное государство или международную организацию, находящуюся в государстве Бахрейн, или ее президента или представителя, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок не более двух лет или штрафу в размере не более 200 динаров».

марте 2015 года о предполагаемом применении пыток в бахрейнских тюрьмах и критикой кампании под руководством Саудовской Аравии в Йемене).

8. Источник сообщает, что 10 июля 2017 года уголовный суд первой инстанции третьего округа признал г-на Раджаба виновным в распространении ложных сведений за границей и приговорил его к двум годам лишения свободы. Судебные слушания проходили в закрытом режиме, несмотря на многочисленные уведомления врачей г-на Раджаба о том, что он восстанавливается после хирургической операции и не в состоянии лично присутствовать в суде. Источник отмечает, что он предположительно содержался в одиночной камере в течение продолжительных периодов времени и подвергался жестокому обращению во время нахождения под стражей. Как сообщается, он по-прежнему страдает от множества проблем со здоровьем и ряда медицинских расстройств, включая гипертонию, сердечную аритмию, гастрит, синдром раздраженного кишечника, иммунодефицит и нарушения функций щитовидной железы. Во время пребывания в заключении ему также была проведена операция по удалению омертвевших тканей и жировых уплотнений в нижней части спины. Несмотря на проблемы со здоровьем г-на Раджаба, председательствующий судья принял решение отказать ему в освобождении под залог.

9. 22 ноября 2017 года Верховный суд по уголовным делам в Манаме оставил в силе данное решение, и 15 января 2018 года Кассационный суд подтвердил вынесенные обвинение и приговор. Согласно источнику, решение Кассационного суда является окончательным, и г-н Раджаб исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

10. Как сообщается, помимо этого приговора, г-н Раджаб также находится в центре судебного разбирательства в связи с его комментариями в Твиттере относительно пыток в тюрьмах Бахрейна и действий возглавляемой Саудовской Аравией военной коалиции в Йемене. Источник сообщает Рабочей группе, что по этим обвинениям г-ну Раджабу грозит до 15 лет тюремного заключения и что судебные слушания по его делу неоднократно откладывались и переносились. Суд провел по этому делу 21 слушание за 19 месяцев, начиная с 12 июля 2016 года и до даты представления источником материалов в январе 2018 года, в результате которых суд не смог вынести решения.

Совместные сообщения специальных процедур

11. Г-н Раджаб был объектом значительного числа совместных сообщений мандатариев специальных процедур, в частности BHR 6/2004, направленного 6 октября 2004 года; BHR 3/2005, направленного 25 июля 2005 года; BHR 1/2010, направленного 5 марта 2010 года; BHR 4/2011, направленного 22 марта 2011 года; BHR 12/2011, направленного 16 июня 2011 года; BHR 18/2011, направленного 9 сентября 2011 года; BHR 6/2012, направленного 24 июля 2012 года; BHR 3/2013, направленного 23 мая 2013 года; BHR 13/2014, направленного 14 октября 2014 года; BHR 2/2015, направленного 15 апреля 2015 года; BHR 10/2015, направленного 14 декабря 2015 года; и BHR 3/2016, направленного 4 июля 2016 года. Последнее совместное сообщение BHR 5/2017 было направлено 22 мая 2017 года. Рабочая группа принимает к сведению ответы правительства Бахрейн в отношении этих совместных сообщений, в том числе последний ответ по существу, полученный 21 июля 2017 года в отношении BHR 5/2017.

Анализ нарушений

12. Источник утверждает, что судебное преследование и осуждение г-на Раджаба противоречат международным нормам в области прав человека и что его задержание является произвольным. Осуждение и наказание в виде двух лет лишения свободы за участие в телевизионном интервью нарушают его право на свободу выражения мнений в соответствии со статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта, что делает его задержание произвольным и подпадающим под категорию II.

13. Кроме того, источник утверждает, что судебное разбирательство и заочные слушания г-на Раджаба противоречат международным нормам и стандартам справедливого судебного разбирательства, в том числе в соответствии со статьями 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьей 9 Пакта. Таким образом, источник утверждает, что его содержание под стражей также может быть отнесено к категории III лишения свободы.

14. Источник далее утверждает, что непрекращающиеся судебные преследования и содержание под стражей г-на Раджаба правительством Бахрейн основываются на его статусе ведущего правозащитника, что делает его задержание отвечающим политическим целям и позволяет его характеризовать как произвольное, подпадающее под категорию V.

Ответ правительства

15. 26 января 2018 года Рабочая группа препроводила Правительству утверждения источника в соответствии со своей обычной процедурой представления сообщений. Рабочая группа обратилась к Правительству с просьбой представить ей подробную информацию о текущем положении г-на Раджаба и любые комментарии относительно утверждений источника не позднее 27 марта 2018 года.

16. Рабочая группа сожалеет, что не получила от Правительства ответа на это сообщение. Правительство также не запросило продлить установленный срок для представления своего ответа, как это предусмотрено пунктом 16 методов работы Рабочей группы.

Информация из других источников

17. 16 апреля 2018 года источник проинформировал Рабочую группу о том, что 21 февраля 2018 года Высший уголовный суд осудил г-на Раджаба и приговорил его к пяти годам тюремного заключения по обвинениям, связанным с его комментариями в Твиттере.

18. Три обвинения, относящихся ко второму судебному процессу над г-ном Раджабом, о распространении ложных слухов в военное время, оскорблении властей и оскорблении иностранного государства, касаются его комментариев в Твиттере, в которых он критикует участие Бахрейна в проводимой Саудовской Аравией военной кампании в Йемене; утверждений о пытках и жестоком обращении в тюрьмах, в том числе в тюрьме «Джау» Бахрейна, а также молчании и бездействии представителей органов власти Бахрейна, в том числе Омбудсмена Министерства внутренних дел, Специального следственного отдела Государственной прокуратуры и Национального учреждения по правам человека; и осуждения военного вмешательства Саудовской Аравии в Йемен.

Дискуссия

19. В отсутствие ответа от правительства Рабочая группа в соответствии с пунктом 15 своих методов работы решила вынести настоящее мнение.

20. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник установил, что имел место случай prima facie нарушения международных требований, то это предполагает, что бремя доказывания обратного лежит на правительстве, если оно желает опровергнуть эти утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае Правительство не оспорило достоверность prima facie утверждений источника.

21. Рабочая группа хотела бы вновь подчеркнуть, что Правительство обязано уважать, соблюдать и защищать право на личную свободу и что любое национальное законодательство, позволяющее лишение свободы, должно быть разработано и осуществляться при соблюдении соответствующих международных положений, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и других соответствующих

международно-правовых документах[6]. Следовательно, даже если задержание не противоречит национальному законодательству и практике, Рабочая группа должна оценить, совместимо ли такое задержание также с соответствующими положениями международного права прав человека[7]. Рабочая группа считает себя вправе давать оценку процессуальных действий суда и самого законодательства для определения того, соответствуют ли они международным стандартам[8].

22. Рабочая группа также хотела бы вновь заявить о том, что она применяет более высокие стандарты пересмотра в тех случаях, когда право на свободу передвижения и проживания, право на убежище, право на свободу мысли, совести и религии, свободу мнений и их свободное выражение, свободу мирных собраний и ассоциаций, участия в политической и общественной жизни, равенства и недискриминации и защиту прав лиц, принадлежащих к этническим, религиозным или языковым меньшинствам, ограничено или когда это касается правозащитников[9]. Роль г-на Раджаба как видного правозащитника в Бахрейне, которого несколько раз арестовывали, задерживали, преследовали и освобождали в период с 2012 года по обвинениям, связанным с его правозащитной деятельностью, требует от Рабочей группы рассмотреть его дело с особой тщательностью[10].

Категория II

23. Рабочая группа напоминает, что свобода мнений и их выражение, а также свобода мысли и совести, являются основополагающими правами человека и закреплены в статьях 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека и в статьях 18 и 19 Пакта[11]. Правительства должны уважать, защищать и осуществлять право придерживаться своих мнений и выражать их, включая те, которые не находятся в соответствии с официальной политикой, а также право мыслить и выражать личные убеждения, расходящиеся с официальной идеологией, в соответствии с императивными нормами (jus cogens) международного обычного права[12].

24. Рабочая группа отмечает, что Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 34 (2011) относительно осуществления права на свободу мнений и их свободное выражение заявил, что ограничения свободы выражения мнений не должны быть чрезмерно широкими, они должны соответствовать принципу соразмерности, являться уместными для выполнения своей защитной функции,

---

[6] См. резолюцию 72/180 Генеральной Ассамблеи, пятый пункт преамбулы; резолюции Комиссии по правам человека 1991/42, пункт 2, и 1997/50, пункт 15; резолюции Совета по правам человека 6/4, пункт 1 a), и 10/9, пункт 4 b); и мнения № 94/2017, пункт 59; № 88/2017, пункт 32; № 83/2017, пункты 51 и 70; № 76/2017, пункт 62; № 28/2015, пункт 41; и № 41/2014, пункт 24.

[7] См. мнения № 94/2017, пункт 47; № 76/2017, пункт 49; № 1/2003, пункт 17; № 5/1999, пункт 15; и № 1/1998, пункт 13.

[8] См. мнения № 94/2017, пункт 48; № 88/2017, пункт 24; № 83/2017, пункт 60; № 76/2017, пункт 50; и № 33/2015, пункт 80.

[9] См. мнения № 57/2017, пункт 46; № 41/2017, пункт 95; № 62/2012, пункт 39; № 54/2012, пункт 29; и № 64/2011, пункт 20. Национальные органы и международные наблюдательные механизмы должны применять более строгие требования в связи с рассмотрением действий правительства, особенно тогда, когда речь идет о систематических преследованиях (см. мнение № 39/2012, пункт 45). См. также резолюцию 53/144 Генеральной Ассамблеи, приложение (Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы), пункт 3 статьи 9.

[10] Правозащитники имеют, в частности, право изучать, обсуждать, составлять и иметь мнения относительно соблюдения всех прав человека и основных свобод как в законодательстве, так и на практике, и привлекать внимание общественности к этим вопросам, используя эти и другие соответствующие средства (см. резолюцию 53/144 Генеральной Ассамблеи, приложение, статья 6 c)). Правозащитники имеют право проводить расследования и собирать информацию о нарушениях прав человека, а также сообщать о них (см. мнение № 8/2009), пункт 18.

[11] См. Комитет по правам человека, *Ён Ю Кан против Республика Корея* (CCPR/C/78/D/878/1999), пункт 7.2. См. также статьи 30 и 32 Арабской хартии прав человека.

[12] См. мнения № 94/2017, пункт 59; № 88/2017, пункт 32; № 83/2017, пункт 80; и № 76/2017, пункт 62.

представлять собой наименее ограничительное средство из числа тех, с помощью которых может быть достигнут желаемый результат, и являться соразмерными защищаемому интересу[13]. Следует отметить, что в Пакте придается особенно большое значение беспрепятственному выражению мнений в ходе политических дискуссий в демократическом обществе по поводу тех или иных фигур в государственной и политической сферах.

25. Кроме того, Комитет по правам человека далее выражает обеспокоенность в связи с законами о неуважении к представителям власти, о защите чести государственных должностных лиц и о критике таких структур, как армия или административный аппарат[14]. Комитет заявил, что установление мер наказания для средств массовой информации, издателей или журналистов исключительно за критику правительства или общественно-политической системы, которой придерживается правительство, ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться в качестве необходимого ограничения права на свободное выражение мнений[15].

26. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение вновь указал на то, что право на свободное выражение мнений включает в себя выражение оскорбляющих, шокирующих или раздражающих взглядов и мнений[16]. Кроме того, в пункте 5 p) i) своей резолюции 12/16 Совет по правам человека заявил, что ограничения на обсуждение проводимой правительством политики и политические дискуссии не согласуются с положениями пункта 3 статьи 19 Пакта.

27. Со ссылкой на свое предыдущее мнение относительно задержания г-на Раджаба Рабочая группа вновь заявляет, что в целях обеспечения права на справедливое судебное разбирательство суды Бахрейна должны рассмотреть и решить вопрос о соответствии закона, запрещающего публичные демонстрации, положениям Конституции и нормам права, в данном случае в отношении ограничения права человека на свободу мнений и их выражения. Национальный суд не может попустительствовать отрицанию общепризнанного права человека на свободу мнений и их выражения[17].

28. В данном случае г-н Раджаб был арестован, задержан, подвержен уголовному преследованию и тюремному заключению по обвинению в распространении за границей ложных слухов, наносящих ущерб национальным интересам, и в распространении в военное время ложных слухов, оскорбляющих органы власти и оскорбляющих иностранное государство, в соответствии со статьями 133, 134, 215 и 216 Уголовного кодекса.

29. Рабочая группа считает, что данные положения Уголовного кодекса столь туманны и широки, что могут – как это имеет место в настоящем деле – использоваться для наказания лиц, которые просто осуществляли свои права в соответствии с нормами международного права. Как ранее заявляла Рабочая группа, принцип законности требует, чтобы законы были доступны для населения и были сформулированы достаточно четко, с тем чтобы любое лицо могло их понять и соответствующим образом следить за своим поведением[18]. В данном случае применение расплывчатых и чрезмерно широких положений укрепляет вывод Рабочей группы о том, что лишение свободы г-на Раджаба подпадает под категорию II. Кроме того, Рабочая группа считает, что в определенных обстоятельствах законы могут быть столь расплывчатыми и широкими, что не могут служить правовой основой для лишения свободы.

30. По этой причине Рабочая группа считает, что лишение г-на Раджаба свободы является произвольным, поскольку оно было связано с осуществлением им прав или

[13] См. пункт 34.
[14] Там же, пункт 38.
[15] Там же, пункт 42.
[16] См. A/HRC/17/27, пункт 37.
[17] См. мнение № 12/2013, пункт 40.
[18] См., например, мнение № 41/2017, пункты 98–101.

свобод, гарантированных статьями 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьями 18 и 19 Пакта, и подпадает под категорию II.

31. С учетом своего вывода о том, что лишение свободы г-на Раджаба является произвольным и подпадает под категорию II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что по делу г-ну Раджаба вообще не должно было проводиться судебное разбирательство и что он не должен быть судим в будущем. Вместе с тем он остается участником уголовного процесса, и у источника имеются доводы относительно нарушения его права на справедливое судебное разбирательство. Рабочая группа считает, что ее заключения об отнесении данного дела к категории II достаточно, и поэтому она не будет рассматривать вопросы, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство.

Категория V

32. Рабочая группа приступает к рассмотрению вопроса о том, является ли лишение г-на Раджаба свободы незаконной дискриминацией согласно международному праву и подпадает ли оно под категорию V.

33. Прежде всего, Рабочая группа отмечает, что г-н Раджаб является видным правозащитником и лидером оппозиции, выступающим в качестве Председателя Центра по правам человека Бахрейна, директором Центра по правам человека в странах Залива, заместителем Генерального секретаря Международной федерации прав человека и членом Организации по наблюдению за осуществлением прав человека на Ближнем Востоке и в Северной Африке, и был бывшим Председателем организации «КАРАМ-Азия». Он был предметом многочисленных совместных сообщений мандатариев специальных процедур, принятых начиная с 2004 года, и был неоднократно задержан за свою деятельность. В этой связи Рабочая группа напоминает о том, что в прошлом правительство несколько раз произвольно лишало его свободы в связи с его общественной деятельностью[19].

34. В представленной выше дискуссии относительно применения для данного дела категории II, Рабочая группа уже установила, что г-н Раджаб был арестован, задержан, подвергся судебному преследованию и лишению свободы по причине осуществления им права на свободу выражения мнений и свободу мысли. Если установлено, что лишение свободы является результатом активного осуществления гражданских и политических прав, то можно вполне обоснованно полагать, что лишение свободы представляет собой нарушение международного права по признаку дискриминации по политическим или иным мотивам[20].

35. Рабочая группа не может не отметить, что политические взгляды г-на Раджаба, очевидно, занимают центральное место в рамках настоящего дела и что власти выразили вполне определенное отношение к г-ну Раджабу, которое можно охарактеризовать только как дискриминационное; более того, в течение многих лет он является объектом преследований, в том числе лишения свободы, и это не может объясняться ничем иным, как следствием осуществления своего права выражать такие мнения и убеждения.

36. По этим причинам Рабочая группа считает, что лишение г-на Раджаба свободы представляет собой нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта в связи с дискриминацией по признаку политических или иных убеждений, а также его статуса правозащитника, целью или результатом которой может стать отрицание равенства с точки зрения прав человека. Таким образом, лишение его свободы подпадает под категорию V.

37. В соответствии с подпунктом a) пункта 33 своих методов работы Рабочая группа препровождает дело г-на Раджаба Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение для принятия надлежащих мер. Кроме того, Рабочая группа передает дело на рассмотрение

[19] См. мнение № 12/2013.

[20] См. мнение № 88/2017, пункт 43.

помощнику Генерального секретаря по правам человека – старшему должностному лицу, назначенному Генеральным секретарем для руководства усилиями системы Организации Объединенных Наций для решения проблемы запугивания и репрессий в отношении тех, кто сотрудничает с Организацией Объединенных Наций в области прав человека.

38. Данное дело является одним из дел, которые были представлены Рабочей группе в течение последних пяти лет относительно произвольного лишения свободы лиц в Бахрейне[21], в результате рассмотрения которых Рабочая группа пришла к выводу о том, что правительство нарушает свои обязательства в области прав человека. Рабочая группа напоминает о том, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение практики тюремного заключения или других жестоких форм лишения свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности.

Посещение Бахрейна

39. Рабочая группа вновь заявляет о том, что она приветствовала бы возможность посетить Бахрейн в соответствии с ее просьбой, высказанной 17 января 2017 года, с тем чтобы вступить в конструктивное взаимодействие с правительством и оказать ему помощь в решении серьезных проблем, связанных с произвольным лишением свободы[22].

Мнения и рекомендации

40. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

> Лишение свободы Набиля Ахмеда Абдулрасула Раджаба носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 3, 7, 9, 10, 11, 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 9, 10, 14, 18, 19 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории II и V.

41. Рабочая группа просит правительство Бахрейна безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправления положения г-на Раджаба и приведения его в соответствие с надлежащими международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

42. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Раджаба и предоставление ему обладающего исковой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

43. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить проведение всестороннего и независимого расследования обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Раджаба и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

44. В соответствии с подпунктом a) пункта 33 своих методов работы Рабочая группа препровождает дело г-на Раджаба Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение для принятия надлежащих мер. Кроме того, Рабочая группа передает дело на рассмотрение помощнику Генерального секретаря по правам человека – старшему должностному лицу, назначенному Генеральным секретарем для руководства усилиями системы Организации Объединенных Наций для решения проблемы запугивания и репрессий в отношении тех, кто сотрудничает с Организацией Объединенных Наций в области прав человека.

---

[21] См. мнения № 55/2016, № 35/2016, № 41/2015, № 23/2015, № 37/2014, № 34/2014, № 27/2014, № 25/2014, № 22/2014, № 1/2014 и № 12/2013.

[22] См. мнение № 55/2016, пункт 30.

Процедура последующей деятельности

45. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

a) был ли г-н Раджаб освобожден и если да, то когда именно;

b) предоставлены ли г-ну Раджабу компенсация или иные виды возмещения ущерба;

c) было ли проведено расследование в связи с нарушением прав г-на Раджаба и если да, то каковы итоги этого расследования;

d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Бахрейна в соответствие с его международными обязательствами;

e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении.

46. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

47. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право предпринять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая обеспокоенность информация по этому делу. Такая процедура принятия последующих мер позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в ходе выполнения рекомендаций, а также о любом отказе принимать меры.

48. Правительству следует распространить настоящее мнение среди всех заинтересованных сторон, используя для этого все имеющиеся средства.

49. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах[23].

[*Принято 19 апреля 2018 года*]

---

[23] См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.